

*Терюкова Е.А., кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Государственный музей истории религии,
Завидовская Е.А., кандидат филологических наук,
Университет Цинхуа, Тайвань*

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-21-10001

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ В РОССИИ НАРОДНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В ПОЗДНЕИМПЕРСКОМ КИТАЕ: АРХИВ АКАДЕМИКА В.М. АЛЕКСЕЕВА В МУЗЕЕ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

Аннотация: данная статья впервые вводит в научный оборот ранее не опубликованную информацию о содержании и структуре рукописного архива выдающегося отечественного сиолога, внесшего большой вклад в изучение истории китайского народного искусства и китайских народных верований академика В.М. Алексеева (1881-1951). Как показано в статье рукописное наследие В.М. Алексеева из архива ГМИР включает в себя разрозненные рукописные и печатные материалы на различных языках (китайском, уйгурском, русском, английском). Они датированы 1907-1941 гг. Предварительная систематизация архива была произведена самим В.М. Алексеевым. Первичное изучение этих рукописных материалов позволило сделать вывод, что наибольший интерес с точки зрения исследования ныне уже практически утраченного пласта китайских народных верований представляют две группы документов – так называемый «китайский дневник» В.М. Алексеева и пояснения сяньшенов к китайским народным картинам.

Ключевые слова: академик В.М. Алексеев, Научно-исторический архив Государственного музея истории религии, синология в России

Василий Михайлович Алексеев (1881-1951) – отечественный филолог-китаист, переводчик, исследователь китайской классической литературы, народного искусства и религии, действительный член Академии наук СССР с 1929 г., собиратель *няньхуа* – китайской народной ксилографической картины или лубка, а также эпиграфики (надписей, амулетов), малой гравюры, каллиграфии, художественной почтовой бумаги, эстампажей (оттисков) с древних каменных плит. В 1907 г. В.М. Алексеев принял участие в археологической экспедиции по Северному Китаю, идея организации которой принадлежала его преподавателю по стажировке во Франции Эдуарду Шаванну (1865-1918). В ходе этого путешествия начинающий исследователь не только собрал обширный материал для своей дальнейшей научной работы, но и вел путевой дневник – «рукописные заметки на русском и китайском языках» [1, с. 402]. В Отчете о занятиях в период пребывания в Китае с 30 октября 1906 г. по 3 октября 1907 г. В.М. Алексеев указывал, что впоследствии этот дневник, «веденный, насколько то позволяли обстоятельства, подробно будет должным образом разработан, в особенности то, что касается документальной его части» [2, с. 275].

Кроме полевых записей, сделанных в ходе поездки 1907 г., В.М. Алексеев в период своего пребывания в Китае в 1906-1909 гг. уделил особое внимание «добыванию объяснений» к уже имеющимся у него народным картинам, а также к «имеющим еще прибыть экземплярам для коллек-

ции». Ранее приобретенный опыт научного описания и атрибуции китайской народной ксилографии убедил его в необходимости привлечения к этой работе «толкового туземца» [2, с. 272]. В Отчете за второй год командировки (1 октября 1907 – 1 октября 1908 г.) В.М. Алексеев отмечал, что на предварительную обработку материалов, привезенных из путешествия с Э. Шаванном, «чтобы добыть нужные сведения в удовлетворяющем его виде» у него ушло почти восемь месяцев ежедневных занятий. В условиях отсутствия необходимой справочной литературы ученый прибегал к антропологическим методам исследования – «опросу многих» информантов [2, с. 275]. Предметом опроса становились вопросы, «записанные на отдельных листочках бумаги» в ходе путешествия. Эти вопросы, по выражению самого В.М. Алексеева, касались всего «непонятого, странного, интересного...», главным образом надписей на храмах, лавках, домах, присутственных местах и других заведениях, их смысла, источника, происхождения и идеи применения, многое относительно статуй богов, картин, подробностей культов, исторических указаний, чего я не мог добыть из непосредственного опроса окружавших меня в часы осмотра лиц» [2, с. 275].

Из работ дочери академика М.В. Баньковской мы узнаем, что, для того чтобы, понять заключенные в китайских надписях и народных картинах смыслы и значения, В.М. Алексеев использовал то, что сам называл «живой традицией» [3, с. 91]: он не только вступал в диалог с художниками,

продавцами и простыми тружениками, но и обращался к услугам «профессиональных консультантов» – *сяньшэнов* (китайских учителей), которых нанимал для толкования и интерпретации собранных ранее рукописных и изобразительных материалов. Один из учеников В.М. Алексеева Л.Н. Меньшиков впоследствии вспоминал: «Еще будучи в Китае, он (В.М. Алексеев – *авт.*) вместе с китайцами – своими друзьями составил объяснения к этим символическим изображениям на лубке» [4, с. 128]. Б.Л. Рифтин так же отмечал, что «пятьсот картин коллекции В.М. Алексеева снабжены описаниями, сделанными или специалистами-художниками, работавшими в мастерской по производству лубка, или китайскими учителями – *сяньшэнами*» [5, 7], т.е. теми, кого сам Алексеев называл «редкими китайскими учеными, которые могут понимать важность этнографической науки и с чистым сердцем дают правдивые показания» [6, с. 172].

Таким образом, в ходе первой поездки в Китай 1906-1909 гг. В.М. Алексеев заложил основы как личной коллекции предметов китайского народного искусства, так и научного архива, в состав которого вошли не только полевые записи самого исследователя, но и материалы, подготовленные по его заказу его китайскими образованными информантами-консультантами. Впоследствии этот архив был пополнен во время поездок В.М. Алексеева в Китай в 1912 и 1926 гг., а также благодаря той корреспонденции, которую В.М. Алексеев получал из Китая от своих друзей.

Большинство указанных выше рукописных экспедиционных материалов В.М. Алексеева не успел обработать и опубликовать при жизни. Уже после смерти академика в 1951 г. эту работу завершили его вдова Н.М. Алексеева и дочь М.В. Баньковская. Их усилиями в 1958 г. дневник В.М. Алексеева увидел свет под названием «В старом Китае», переиздание 2012 года дополнено дневниковыми записями о поездке 1912 г. и сопровождается пояснительной статьей академика Б.Л. Рифтина. Большая часть этих рукописных материалов до сих пор не переведено с китайского на русский. Редкое исключение составляют сохранившиеся в Научно-историческом архиве Музея истории религии тетради с немногочисленными переводами отдельных пояснений *сяньшэнов*, выполненными учениками В.А. Алексеева, в частности, упоминаемым выше Л.Н. Меньшиковым. Эти переводы касались, главным образом, так называемого «китайского дневника» В.М. Алексеева и не включали в себя пояснений *сяньшэнов* к народным картинам. Некоторые пояснения к картинам были переведены и опубликованы М.Л. Рудовой при подготовке издания народных картин из эрмитажной

части коллекции В.М. Алексеева (2003) [7], а также в статьях Н.Г. Пчелина и М.Л. Рудовой, Е.А. Терюковой и Е.А. Завидовской [8-10].

М.В. Баньковская в последней книге об отце «Алексеев и Китай» (2010) писала, что «дневники путешествия 1907 г., русский и китайский (а также другие 1908, 1912, 1926 гг.) Алексеев надеялся обработать и опубликовать обстоятельно, с иллюстрациями и текстами. В посмертном издании – «В старом Китае» (1958) – китайский дневник использован мало по сравнению с тем, что хотел сделать сам Алексеев. (К сожалению, китайский дневник так и исчез в фондах Музея истории религии в Петербурге)»¹. Указание на китайский дневник исследователя, «который он почему-то передал потом в Музей истории религии», содержится и в предисловии Б.Л. Рифтина к подготовленному им второму, исправленному и дополненному, изданию книги Алексеева «В старом Китае» [1, с. 17].

Совместная российско-тайваньская группа ученых в 2015-2016 гг. провела исследование в Научно-историческом архиве Государственного музея истории (далее ГМИР) и выявила упоминаемые выше, но не описанные и не опубликованные ранее материалы из личного архива академика В.М. Алексеева, время поступления которых в Музей в учетной документации последнего не отражено [11].

В ходе работы с хранящимися в архиве документами упомянутой выше группе исследователей удалось установить, что рукописное наследие В.М. Алексеева в ГМИР включает в себя разрозненные рукописные и печатные материалы на различных языках (китайском, уйгурском, русском, английском). Они датированы 1907-1941 гг. Предварительная систематизация архива была произведена самим В.М. Алексеевым. Первичное изучение этих рукописных материалов позволило сделать вывод, что наибольший интерес с точки зрения исследования ныне уже практически утраченного пласта китайских народных верований представляют две группы документов – так называемый «китайский дневник» В.М. Алексеева и пояснения *сяньшэнов* к китайским народным картинам.

«Китайский дневник» В.М. Алексеева состоит из автографов (авторских рукописных текстов) на китайском языке, датированных 1907 г. и собранных во время поездки по Северному Китаю с Э. Шаванном. Он включает в себя полевые материалы по храмовой эпиграфике, промаркированные самим исследователем как Дневник I, Дневник II и Дневник Sup (III) (пояснения *сяньшэнов* №№I, 1-226, №№II, 29-218, №№III, 10-13 с пробелами), их фрагментарный перевод на русский язык, выпол-

ненный учениками В.М. Алексеева, а так же полевые заметки на русском и китайском языках В.М. Алексеева. Например, составленные китайскими иероглифами пояснения сяньшэнов о культуре Чэнхуана – бога-покровителя города, о культуре патриарха Люя (Люй Цзу, одного из Восьми даосских бессмертных), описания лубочных картин с изображением загробных мук.

Впоследствии эти записи частично были использованы дочерью и вдовой В.М. Алексеева при подготовке к публикации его путевого дневника, который впервые увидел свет в 1958 г. в издательстве «Восточная литература» в серии «Русские путешественники в странах Востока» под названием «В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г.» [5]. Так, например, на страницах «Дневника» мы читаем: «**9 июля.** Нигде не останавливаясь, катим до Гуйдэфу. Помещаемся в большой удобной комнате, хотя потолка нет (как почти всюду), и со стропил свисают лохмотья черной паутины. В городе огромное объявление: “Во время моления о дожде запрещается резать скот. Небо заботится о жизни”» [5, с. 156]. Сопоставление этого фрагмента с материалами из Архива позволило выявить исходное подвергнутое впоследствии литературной и научной обработке рукописное сообщение на китайском языке, помеченное самим академиком под номером I 148/3 в конверте «Дневник (китайский) I» [11, Д. 1]: «歸德府告示祈禱雨澤，禁止屠宰地方乾旱，地面官走謁龍神。求降雨澤，並禁止市上不准屠殺牛羊等畜，因天地以生物為心，故禁止屠以祈勿攪天神怒», что переводится как «Оповещение в префектуре Гуйдэ-фу: “Моление о дожде, запрещено резать скот”. Местность засушливая, местные чиновники отправляются для поклонения богу дракону. Молят о дожде и запрещают убийство любого скота в городе потому, что живые существа – сердце неба и земли. Потому запрещено их резать. Во время молений нельзя вызывать гнева божеств»².

Там же мы встречаем следующее описание: «**8 июля.** Встаем, как всегда, ранехонько и едем. Мой кучер, курильщик опиума, вид имеет ужасный. Вчера вечером я видел, как он курил, лежа в телеге, под дождем. Проезжаем через весь уезд Шаньсянь. Начинают попадаться фуры, запряженные сбродно ослом, мулом и быком. Когда подъезжаем к городу Юйчэнсянь, повозки появляются чаще и чаще. Вот мы и у ворот – здесь уже гуща народу: ярмарка и процессии явно принаряженных женщин, впереди которых идут мальчуганы с тимпанами. Пробираясь сквозь толпу, долго-долго едем в поисках гостиницы. Не находим. Шаванн в отчаянии посылает визитную карточку *чжисяню*.

Ответа ждем часа два, сидя на своих телегах среди моря бушующего любопытства, ничем не сдержанного, подобного стихии. Нелегко к этому привыкнуть, и, надо сказать, мы чувствуем себя прескверно. Откуда такое огромное стечение праздного люда? Наконец, приходит слуга *чжисяня* все разъясняется: сегодня праздник *чэнхуана* 城隍!» [5, с. 154-155]. Работа с архивом («Дневник (китайский) I», записи №I 130/6, I 130/2, I 130/7) позволила выявить те полевые записи, которые впоследствии легли в основу этого фрагмента:

«嘉祥縣城隍廟匾善善惡惡 (公羊) 郭亡 (即號), 齊桓公問人曰: 郭何以亡。對曰: 善善惡惡。公曰, 能善善惡惡, 則何以亡, 曰: 善善而不能進, 惡惡而不能退也。». Его буквальный перевод следующий: «Надпись на деревянной доске над воротами храма Чэнхуана в уездном городе Цзясян: “За добро добром, за зло злом”. В “[комментарии] Гунъян” (Прим. Е.З. – Гунъян Гао, автор “Комментария Гунъяна к Веснам и Осеням”) есть слова “Го погибнет”³. Князь царства Ци Хуань-гун спросил: “может ли пасть Го”. Ему ответили: “За добро добром, за зло злом”. Князь сказал: “За добро добром, за зло злом, иначе царство погибнет”. Ответили: “За добром добро, но не может [дать ему] войти, за зло злом, но не может оттолкнуть его”»⁴.

Приведем другие заметки из «китайского дневника», демонстрирующие понимание информантами В.М. Алексеева, системы народных представлений о «загробной бюрократии», вершащей суд на душами умерших: «城隍廟殿壁繪雲氣中城隍上天諸形, 蓋設言城隍恆將世間人家善惡, 詳奏天庭, 以警動凶頑為惡之民。», перевод следующий: «На фресках храма Чэн-хуана изображено, как Чэн-хуан поднимается на небо по цветным облакам, говорят, Чэн-хуан извечно знает о добрых и злых делах людей, направляет сообщение в небесный дворец, тем самым делая предупреждение людям, склонным к злодеяниям»;

(鉛筆註: 嘉祥縣) 城隍廟判官手中執簿, 名生死簿。與東嶽廟及閻王廟形像相同。○按城隍、土地、閻羅、東嶽大帝, 皆是管理陰司之神, 皆可持有生死簿也。城隍, 如陽世之府尹、知縣。土地, 如陽世之地方官, 閻羅, 陰司之王, 東嶽大帝, 又眾閻羅之首人也。» – «(Запись карандашом: уезд Цзясян-сянь). Чиновник-судья в храме Чэнхуана держит в руке книгу. Называется книга смерти. По форме и облику похожа на ту, что есть в храмах Владыки восточного пика и судьи ада Янь-вана. Бог города Чэн-хуан, бог местности Гуди, судья преисподней Янь-ло, Владыка Восточно-

го пика – все они боги, управляющие делами мира Инь (*Прим. Е.З.* – за гробом), у всех них может быть Книга жизни и смерти. Чэн-хуан подобен управителю столичной области, начальнику уезда из посястороннего мира Ян. Бог местности Ту-ди подобен местному чиновнику посястороннего мира Ян, Яньло – главы загробных судилищ. Владыка Восточного пика стоит над всеми судьями Яньло».

Вторая группа материалов из рукописного архива В.М. Алексеева в Научно-историческом архиве ГМИР – пояснения сяньшэнов к китайским народным картинам: с изображением богов – привратников (мэнь-шеней), купленным на Новый 1909 год в Пекине и привезенным из Ханькоу, Сучжоу и Шанхая; «Альбом 萬神» [Альбом *ваньшэнь* – «весь пантеон божеств»] – пояснения сяньшэнов о пантеоне китайских богов, изображаемых на народных картинах; «Альбом 門神» [Альбом *мэньшэнь* – «духи привратники», т.е. хранители дверей] – пояснения сяньшэнов к народным картинам с изображением богов – привратников (мэнь-шеней), «Альбом 灶» [Альбом *цао* – «о боге очага»] – пояснения сяньшэнов к народным картинам с изображением Цзао-вана – бога домашнего очага; «Альбомы 符 и 午» [Альбомы *фу* (талисман) и *у* (циклический знак)] – пояснения сяньшэнов о талисманах и сюжетах народных картин, приуроченных к празднику драконьих лодок – 端午 [«дуань»] праздник начала лета (5-го числа 5-го месяца по старому календарю)].

Приведем по одному примеру к обозначенным выше сюжетам.

Пояснительная записка к изображению хранителя дверей – мэнь-шеня: «一百零三頁此頁與百零二同連。上所畫者，雙手捧蓮盤，中有五帙捧壽等字。吉語可謂之清官連登，福壽雙全二句，二頁合語可云明鏡太史，福壽兼全之句。對聯：太史明如鏡文昌氣似珠（карнашом подчеркнута последняя фраза и вопрос: 末行未詳）夫文昌主文學星君也。言文昌吐氣光圓而如珠，以比文理之圓明也。» [11, Д.5]. Перевод следующий: «Страница 103. Образует пару со стр. 102. Нарисованный на картине [чиновник] обеими руками держит поднос в форме лотоса, посередине пять летучих мышей (*Прим. Е.З.* – сяньшэнь ошибся иероглифами-омонимами *фу* 帙 и *фу* 蝠), несущих иероглиф *шоу* «долголетие», благопожелание гласит: «честный чиновник неуклонно поднимается в чинах», «полнота счастья и долголетия», благопожелание для двух картин: «просвещенное мнение академика», «обладать как счастьем, так и долголетием». Парная надпись: «ака-

демик просветленный и мудрый как зеркало», «дыхание Вэнь-чана (*Прим. Е.З.* – бог покровитель ученых) подобно жемчужинам». Вэнь-чан – это бог-звезда покровитель ученых и литературы. Говорят, что у него вырывается дыхание похожее на круглые гладкие жемчужины, что сравнивают с округлостью и ясностью литературного стиля»⁵.

Пояснительная записка к изображению бога очага Цзао-вана, поясняющая его роль в качестве надзирателя за деяниями членов отдельной семьи: «竈王漢書陰子方臘日晨炊，忽見灶王現像，因再拜受慶。家有黃羊，用以享神，子方由此而致富。按酉陽雜俎，云灶君名隗，狀如美女，又博物書云，灶王姓張名單，字子郭。夫人字卿忌，又云名察洽，常以月之朔日，上天訴人罪狀，禮記月令，孟夏祀灶，乃言炎帝為火官，死而為灶神，以其職司火食也。達生篇云：灶王梳髻，言其美者，職是故耳。且灶君之天職，在上為天帝督使，下至人間為地精，因灶王生於己丑年月日時，按八宮丑為土，故云地精。旁侍屬神，左為天帝嬌孫，天帝大夫，右為天帝都尉，天帝長侍，下一小童，名剛上童子等，皆為天曹中所遣之群神天使耳。黃羊能致富元酒可通神相傳竈君姓張，執掌一家之惡善。每月三十日，上詣天曹言人善惡其座旁有二童手捧善惡二確，如行一善事即記入善確，惡事亦然。身後有馬夫並馬，前有執掌簿籍判官二人，下有聚寶盆雞犬等，每年十二月廿三日各家皆供送灶王升天至二十日仍請回。». Перевод: «Царь очага Цзао-ван竈王. В «Хронике Хань» (*Хань шу*) [сказано], что Инь Цзыфан в день *лажи* (*Прим. Е.З.* – 8ой день 12-го лунного месяца) стряпал с утра, вдруг произошло явление царя очага, потому совершил повторный поклон и принял поздравления. В доме был баран серо-желтой масти, он был предназначен для духов, Цзыфан с ее помощью обрел богатство. По данным [сборника историй, легенд, медицинских и других сведений – прим. Е.З.] «Всякая всячина из Юяна» (*Прим. Е.З.* – автор ДуаньЧэнши, XI век) господин очага носил фамилию Вэй, и имел внешность прекрасной женщины, обладал обширной эрудицией и мог распознавать небесные явления, у царя очага была фамилия Чжан, имя – Дань, имя – Цзыго. Имя супруги было Цинцзи, также звали именем Чаця, часто в день новолуния поднимается на небо, где докладывает о жалобах и исках пострадавших. В разделе «Помесячные указы» из «Книги ритуала» (*Ли цзи*) сказано, что очагу поклоняются на 4-ый лунный месяц, что чиновником огня является мифический император Янь-ди, ставший после смерти богом очага, в его обязанности входит приготовление пищи на огне, в главе «Постигший жизнь» («Чжуан-цзы. Внешний раз-

дел», *Дашэн пянь* – примеч. ЕЗ) сказано, что бог завязывает волосы в пучок, он красив, отчего и получил свою должность. Небесная должность господина очага состоит в том, чтобы служить посланцем-смотрителем Небесного императора, а среди людей он дух земли, потому что день рождения бога очага – год *ичоу*, в системе Восьми дворцов знак *чоу* совпадает с элементом земля, поэтому зовут его духом земли. По сторонам предстоящие, слева – красивый внук Небесного императора–сановник Небесного императора, справа – начальник-*дувэй* военачальник округа Небесного императора, главный евнух Небесного императора, ниже – ребенок, зовут его Мальчик точильный камень, все это духи – посланники из небесной канцелярии.

Желтый баран может принести богатство.

Вино исконности (*Прим. Е.З.* – вода) может обеспечить общение с богами.

По поверьям фамилия господина очага – Чжан, в его ведении добрые и злые дела в семье. На тридцатый день каждого месяца, в небесной канцелярии подает доклад, где говорит о добром и злом в людях, рядом с его креслом два отрока держат два чана добра и зла, добрый поступок попадает в чан добра, злой – в чан зла. За его спиной конюх и лошадь, впереди двое судей, которые держат в руках книги, внизу – таз, собирающий драгоценности, курица, собака и прочие. Каждый год на 12й лунный месяц на 23й день в каждой семье делают подношения и провожают бога очага на небо, через месяц 20го числа его приглашают вернуться домой».

Не менее информативной с точки зрения изучения народных верований Китая является пояснение сяньшэна к талисману, призванному оберегать жилище от нечистой силы: «符七此張天師所畫鎮宅硃砂符也。上有天師正印一顆又五雷鎮宅四字五月節將此懸之門首，一切妖邪自遠避之。（鉛筆問：天師和五雷何有相干）相傳天師抓妖，右手執寶劍，左手握著拳，念完咒。一張手，即一霹雷也。如沒擊死，再念咒，再一張手，又一雷也。連用五雷擊之。妖邪定難逃生。»[11, Д.6]. Перевод: «Талисман 7. Это – начертанный Небесным наставником Чжаном оберегающий жилище киноарный талисман. Вверху есть Истинная печать небесного наставника, также четыре иероглифа «пять громов оберегают жилище» у *лэйчжэньчжай* 五雷鎮宅. В праздник пятого месяца его вешают над дверным проемом, все оборотни и нечисть будут сторониться вдали». Карандашом вопрос (*Прим. Е.З.* – запись В.М.

Алексеева): «как связаны Небесный наставник и Пять громов»? Ответ: «Согласно легенде, Небесный наставник хватает оборотней, в правой руке держит волшебный меч, левая – сжата в кулак, произнеся заклинание *чжоу*¹¹, одна рука, производит раскат грома. Если они не погибли, произносит заклинание еще раз, опять рукой производит гром. Одни за другим пять раскатов грома ударяют по ним. Оборотни и нечисть неминуемо побегут, спасая жизнь»⁶.

Как видно из приведенных выше в качестве примера описаний, данная часть рукописного архива В.М. Алексеева представляет несомненную научную значимость и нуждается в тщательном переводе, комментировании и соотнесении с изобразительным материалом из фондов Музея.

Третий блок рукописных материалов датирован 1912 г., т.е. периодом, когда В.М. Алексеев совершал второе путешествие в Китай. Он представлен автографами сяньшэнов – пояснениями к храмовой эпиграфике (надписям, скопированным в храме Чэнхуана – бога-патрона города – в Фучжоу, провинция Фуцзянь; в пользующихся особым почитанием среди верующих храмовых комплексах посвященных бодхисатве милосердия Гуаньинь в Нинбо и на о. Путошань).

Следующую группу документов образуют рабочие записи, заметки и библиография, составленные В.М. Алексеевым по теме «Религии, проповедуемые в Китае», а также приобретенные во Владивостоке в 1930 г. и привезенные А.Г. Шпринциным⁷ материалы на китайском языке по антирелигиозной пропаганде в Китае.

В качестве самостоятельной группы документов в архиве В.М. Алексеева выделяются материалы на уйгурском языке – вырезки из печатной прессы 1935-1936 гг. на темы социального обеспечения, культурного развития и организации просвещения населения в Синцзян-Уйгурском районе Китая.

Особняком в архиве В.М. Алексеева ГМИР стоят материалы, подготовленные В.М. Алексеевым для Музея истории религии в Ленинграде, датированные 1937 г.: рукописные экспликации для выставки «Китайская народная религия» 1938 г. [10].

Самостоятельный блок документов образуют переводы на русский язык отдельных пояснений сяньшэнов из Дневника I и II, выполненные от руки или машинописью его учениками и коллегами, в частности И.С. Гуревич⁸ и Л.Н. Меньшиковым⁹.

Авторы выражают глубокую признательность за помощь в работе над статьей заведующей Научно-историческим архивом ГМИР И.В. Тарасовой

¹ Баньковская М.В. Василий Михайлович Алексеев и Китай. Книга об отце. М.: Вост. лит. РАН, 2010. С.444.

² Все переводы с китайского на русский выполнены Е.А. Завидовской.

³ Имеется в виду не иероглиф 郭, а омоним 號, писавший, вероятно, сделал ошибку. Го – название нескольких княжеств эпохи Чжоу: а) Западное Го 西號 (на террит. нынешней пров. Шэньси) ;б) 南號 и 东號 Южное и Восточное Го (оба на террит. нынешней пров. Хэнань) ;в) 北號 Северное Го (на террит. нынешней пров. Шаньси).

⁴ В этом пояснении не в точном виде приведена интерпретация 26-ой гексаграммы «Ицзина» (Книга перемен) да чу 大畜 ䷙, «Воспитание великим», где есть такой диалог: «Хуань-гун из княжества Ци спросил: может ли погибнуть Го? Старейшины ответили: «Видят добро, но не могут его вознести, [видят] зло, но не могут оттолкнуть, поэтому погибнет».

⁵ В ходе работы по сопоставлению документального и изобразительного материала из коллекции В.М. Алексеева, хранящегося в фондах ГМИР, удалось установить, что это описание соответствует картине с инв. №Д-3009-VII.

⁶ В ходе работы по сопоставлению документального и изобразительного материала из коллекции В.М. Алексеева, хранящегося в фондах ГМИР, удалось установить, что это описание соответствует талисману с инв. № - Д-2855-VII.

⁷ Шпринцин А.Г. (1907-1974) – отечественный лингвист-синолог, многократно ездил в командировки на Дальний Восток, в период с 1930 г. по 1938 г. работал научным сотрудником в Институте Востоковедения АН СССР, в конце 1938 г. арестован, по возвращении из ссылки в 1957 г. работал во Всероссийском научно-исследовательском геологическом институте им. А. П. Карпинского (1958-1974).

⁸ Гуревич И.С. (1932-2016) – отечественный лингвист-синолог, в 1956 г. окончила Восточный факультет ЛГУ по специальности «китайская филология», с 1957 г. сотрудник Института Востоковедения АН СССР.

⁹ Меньшиков Л.Н. (1926-2005) – отечественный востоковед-синолог, ученик В.М. Алексеева, в 1952 г. окончил Восточный факультет ЛГУ по специальности «китайская филология», с 1955 г. сотрудник Института Востоковедения АН СССР.

Литература

1. Алексеев В.М. В старом Китае. М.: Вост. лит. РАН, 2012. 510 с
2. Алексеев В.М. Три отчета о пребывании в Китае в 1906-1909 гг.// Наука о Востоке. Статьи и документы. М.: Наука, 1982. С. 271 – 278.
3. Баньковская М.В. Василий Михайлович Алексеев и Китай. Книга об отце. М.: Вост. лит. РАН, 2010. 486 с.
4. Меньшиков Л.Н. В.М. Алексеев как коллекционер // Литература и культура Китая. Сб. ст. к 90-летию со дня рождения академика В.М.Алексеева. М., 1972. С. 127 – 132.
5. Алексеев В.М. В старом Китае. Дневники путешествий. 1907 г. М.: Вост. лит., 1958. 312 с.
6. Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М.: Наука, 1966. 260 с.
7. Рудова М.Л. ред. Китайская народная картина няньхуа из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. Санкт-Петербург: АО «Славия», 2003. 235 с.
8. Пчелин Н.Г., Рудова М.Л. Няньхуа // Горный журнал: Спецвыпуск. 2008. С. 85 – 105.
9. Терюкова Е.А., Завидовская Е.А. «Народные картины и эстампажи из коллекции академика В.М. Алексеева в Государственном музее истории религии: новый материал для исследования народной религии // Религиоведение. №2. 2015. С. 73 – 90.
10. Терюкова Е.А., Завидовская Е.А. Академик В.М. Алексеев и Музей истории религии (из истории создания экспозиции по истории религий Китая и формирования китайской коллекции ГМИР) // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 15. СПб. 2015. С. 78 – 104.
11. Научно-исторический архив Государственного музея истории религии. Ф. 45. Оп. 1.

References

1. Alekseev V.M. V starom Kitae. M.: Vost. lit. RAN, 2012. 510 s
2. Alekseev V.M. Tri otcheta o prebyvanii v Kitae v 1906-1909 gg.// Nauka o Vostoke. Stat'i i dokumenty. M.: Nauka, 1982. S. 271 – 278.
3. Ban'kovskaja M.V. Vasilij Mihajlovich Alekseev i Kitaj. Kniga ob otce. M.: Vost. lit. RAN, 2010. 486 s.
4. Men'shikov L.N. V.M. Alekseev kak kollekcioner // Literatura i kul'tura Kitaja. Sb. st. k 90-letiju so dnja rozhdenija akademika V.M.Alekseeva. M., 1972. S. 127 – 132.

5. Alekseev V.M. V starom Kitae. Dnevnik puteshestvij. 1907 g. M.: Vost. lit., 1958. 312 c.
6. Alekseev V.M. Kitajskaja narodnaja kartina. Duhovnaja zhizn' starogo Kitaja v narodnyh izobrazhenijah. M.: Nauka, 1966. 260 c.
7. Rudova M.L. red. Kitajskaja narodnaja kartina njan'hua iz sobranija Gosudarstvennogo Jermitazha. Katalog vystavki. Sankt-Peterburg: AO «Slavija», 2003. 235 s.
8. Pchelin N.G., Rudova M.L. Njan'hua // Gornyj zhurnal: Specvypusk. 2008. S. 85 – 105.
9. Terjukova E.A., Zavidovskaja E.A. «Narodnye kartiny i jestampazhi iz kollekcii akademika V.M. Alekseeva v Gosudarstvennom muzee istorii religii: novyj material dlja issledovanija narodnoj religii // Religiovedenie. №2. 2015. S. 73 – 90.
10. Terjukova E.A., Zavidovskaja E.A. Akademik V.M. Alekseev i Muzej istorii religii (iz istorii sozdanija jekspozicii po istorii religij Kitaja i formirovanija kitajskoj kollekcii GMIR) // Trudy Gosudarstvennogo muzeja istorii religii. Vyp. 15. SPb. 2015. S. 78 – 104.
11. Nauchno-istoricheskij arhiv Gosudarstvennogo muzeja istorii religii. F. 45. Op. 1.

*Teryukova E.A., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
St. Petersburg State University,
State Museum of History of Religion,
Zavidovskaja E.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Tsing Hua University, Taiwan*

FROM THE HISTORY OF THE STUDY IN RUSSIA NATIONAL RELIGION IN LATE IMPERIAL CHINA: THE ACADEMICIAN V. M. ALEKSEEV ARCHIVE IN THE MUSEUM OF THE HISTORY OF RELIGION

Abstract: this article introduces into scientific circulation previously unpublished information about the content and structure of the manuscript archive of the outstanding Russian sinologist, who made a great contribution to the study of the history of Chinese folk art and Chinese folk beliefs academician V.M. Alekseev (1881-1951). As it is shown in the article the manuscript heritage of V.M. Alekseev archive SMHR includes scattered manuscripts and printed materials in various languages (Chinese, Uighur, Russian, English). They dated 1907-1941. Preliminary systematization of the archive were made by V. M. Alekseev. The primary study of these manuscripts have led to the conclusion that the greatest interest from the point of view of the study now almost lost the formation of the Chinese folk beliefs represent two groups of documents – the so-called "Chinese diary" by V. M. Alekseev and explanations of syanshens to the Chinese folk paintings.

Keywords: academician V.M. Alekseev, Scientific and Historical Archive of the State Museum of History of Religion, sinology in Russia